

Октября 31 (13 ноября)

Преподобномученик
Евфросин (Антонов)

Преподобномученик Евфросин родился 15 июня 1885 года в деревне Меньшиково Опочецкого уезда Псковской губернии в семье крестьян Антона Кузьмича и Надежды Андреевны Антоновых. Окончив земскую школу в городе Опочка, он помогал родителям в их крестьянском хозяйстве. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он нанялся к купцу в работники и жил у него до 1910 года. В том же году он поступил послушником в Спасо-Елеазарьевскую пустынь Псковской епархии, привлеченный сюда, как и многие желающие спасения, подвигами преподобного Гавриила (Зырянова), жившего в это время в обители. В связи с военными действиями Первой мировой войны монастырь был эвакуирован в Седмиозерную Богородицкую пустынь Казанской епархии. Сюда переехал и принявший к этому времени постриг монах Евфросин; в 1922 году он был рукоположен во иеромонаха.

В 1928 году пустынь была безбожной властью закрыта, и иеромонах Евфросин был направлен служить в Воскресенскую церковь в село Мансурово Лайшевского района Казанской епархии.

С 1929 года он стал служить в Петропавловском храме в селе Лужки Истринского района Московской области, а через год был назначен в Троице-Борисоглебскую церковь в село Аносино того же района. Еще недавно здесь располагалась женская Аносина пустынь, существовавшая сначала в виде общежительного монастыря, а затем артели, членами которой были те же монахини, но в 1928 году она была уничтожена, монахини выселены, а на их место заселены безбожные члены коммуны. Храм, однако, не был закрыт, и монахини, большей частью расселившиеся по соседним деревням, так же, как и раньше, собирались на молитву в обитель, где стал служить иеромонах Евфросин.

Видя, что монахини ведут тот же самый монашеский образ жизни и не желают уходить от стен любимой обители, показывая и для окружающих пример верности, кротости и христианских добродетелей, власти весной 1931 года приняли решение об аресте всех, проживающих в окрестности монастыря, монахинь и послушниц и служившего в храме отца Евфросина, которому было поставлено в вину, что он «часто собирал всех монашек или приходил к ним на квартиры, давая им направление на антисоветскую работу среди населения», а монахини обвинялись в том, что «собирались в деревнях, пели различные духовные песнопения, этим самым привлекая народ, даже рабочих с Дедовской фабрики».

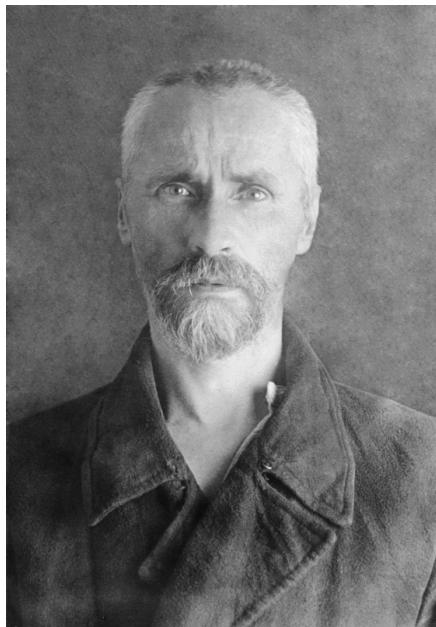
10 марта 1931 года ОГПУ арестовало иеромонаха Евфросина и двенадцать монахинь и послушниц.

— Как вы смотрите на современное строительство в деревне, изложите вашу точку зрения, — обратился к отцу Евфросину следователь.

— Если будут коммуны наподобие наших, монастырских, созданные таким трудом, то начинания советские могут быть положительными.

— Как относились к строительству колхозов монашки, которые ходили в Аносино в церковь? — спросил священника следователь.

– По этому вопросу ничего не могу сказать.

*Иеромонах Евфросин (Антонов)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

– Если лично у вас создается мнение, что колхозы, коммуны принесут в будущем эффект стране, почему же вы вместе с монашками вели среди населения антисоветскую и антиколхозную агитацию, направленную к срыву тех мероприятий, о которых вы говорите с положительной стороны?

– Заданный мне вопрос не относится к личному моему действию по отношению к мероприятиям советской власти. Бесед, собраний с монашками я не вел, зная, что если бы я это делал, то последствия были бы плохие... Антисоветской агитации я никогда не вел и виновным себя не признаю.

В те же дни были допрошены и свидетели: священнослужитель из церкви села Рождествено Михаил Голубев и учитель школы в Аносино сын священника Анатолий Фивейский; они показали, что монахини и священник Аносина монастыря являются выразителями монархического контрреволюционного направления и занимаются среди населения контрреволюционной пропагандой, а иеромонах Евфросин, собирая монахинь, направляет их на антисоветскую работу среди населения. Методы воздействия монахинь на население заключались в том, что они, собираясь в деревнях, пели духовные песнопения и тем самым привлекали народ; слушать эти песнопения приходили рабочие Дедовской фабрики. Один из свидетелей утверждал, что священник Антонов, когда получил повестку на 200 рублей для внесения сбора на культнужды, говорил, что на него советская власть наложила непосильный налог, чем возбуждал верующих против советской власти, и женщины, идя из церкви, ругали советскую власть, что она всех обирает, никому не дает житья. Велись и другие контрреволюционные разговоры под влиянием слышанного в церкви. Так что «пребывание монашек в районе, – заключил свои показания свидетель, – в общем, крайне вредно отражается на населении».

20 марта 1931 года тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Евфросина к пяти годам заключения в концлагерь.

Вернувшись из заключения, он был направлен служить в храм Воскресения Христова в село Рамене Шаховского района Московской области, а в марте 1937 года – в Знаменский храм в село Корнеевское Лотошинского района.

7 октября 1937 года иеромонах Евфросин был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. В качестве свидетеля обвинения председатель местного райпо показал, что священник будто бы говорил на проповеди, что советская власть все увеличивает налоги и жить становится все хуже и хуже; он сам видел, что в квартире священника бывают собрания при занавешенных окнах, что священник имел связь с Лотошино, откуда к нему приходили старушки. Вызванный на допрос староста храма показал, что священник на проповеди говорил, что теперь нужно укреплять нашу церковь, в наши дела никто не имеет права вмешиваться; в другой проповеди он говорил, что налоги с каждым годом все увеличиваются и платить их становится не под силу.

– Обвиняемый Антонов, вы арестованы за контрреволюционную агитацию. Дайте по этому вопросу правдивые показания! – потребовал от священника следователь.

– Нет, контрреволюционной агитации я не вел, этого не признаю и показания давать отказываюсь.

– Следствие располагает фактами, что вы в июне 1937 года в проповеди призывали верующих к укреплению церкви, клеветали на сталинскую конституцию. Это вы признаете?

– Нет, этого я не признаю.

11 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Евфросина к расстрелу. Иеромонах Евфросин (Антонов) был расстрелян 13 ноября 1937 года и погребен в общей братской могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 200-204.